

Ян Цин стоял во дворе, уставившись в одну точку, как вдруг услышал, как из дома кто-то его зовет. Теперь он уже не чувствовал себя смущенным в таких ситуациях. Всего лишь очередной день, когда он просыпается и видит незнакомца. Ян Цин уже давно догадывался, что пока он спит, его место занимает кто-то другой. Иначе как объяснить, что он так часто просыпается в окружении чужих людей и обнаруживает события, о которых не имеет ни малейшего представления.

Щенки по сравнению с парой дней назад стали гораздо живее. Когда Ян Цин подошел к столу, они потянулись к нему, цепляясь лапками за его штанины. Несколько раздраженно, он поднял их и посадил на стул рядом.

— Почему сегодня позволил им залезть сюда? Цин, ешь скорее! Позже покормишь их.

— А ты не будешь есть?

— Я поем дома. Давай, ешь, а потом я помогу тебе помыть посуду.

— Какие у нас вообще отношения?

Ян Цин и сам не заметил, с каких пор начал худеть. Раньше он любил поесть, но теперь аппетит пропал. Обычно он съедал совсем немного и уже чувствовал сытость. Сегодня было то же самое: он взял палочками немного риса, но, попробовав блюда, вдруг почувствовал, что голод вернулся.

— Я думал, мы уже вместе.

Тарелка в руках Ян Цина с грохотом ударилась о стол. Он поднял глаза, глядя на человека напротив с полным непониманием. Тот выглядел старше лет на десять, если не больше. Как такое возможно? Внезапно в его голове всплыло лицо Чжан Линя, слегка наивное. Ян Цин не знал, сколько времени снова отсутствовал и что произошло за эти дни.

— Цин?

— Прости, я хочу побыть один.

С этими словами он положил палочки и быстро направился наверх. Ян Цин просто хотел спросить, не подразумевая ничего лишнего, почему он оказался здесь. Но вместо этого услышал ту фразу: «Вместе?» Что это значит? За последние три года у него почти не осталось воспоминаний. Он даже не успел разобраться, нравятся ли ему мужчины.

Внизу Ван И смотрел, как Ян Цин поднимается по лестнице и исчезает из виду. Он подумал: не слишком ли он поторопился? Мальчик еще слишком мал, да и разница в возрасте между ними слишком велика.

Молча прижав на кухне, он вышел на улицу. Уже стемнело, и Ван И понял, что пора возвращаться.

Дождь шел уже два дня, и сейчас все еще продолжался. Небольшой, но затяжной, он превратил дороги в грязь. Куры, которые еще пару дней назад нагло бегали по двору и кудахтали, теперь дрожали в курятнике. Ян Цин подумал, что хорошо, что Ван И соорудил этот насест, иначе в такую погоду было бы трудно. Но, вспомнив о Ван И, он заметил, что тот не появлялся уже неделю. Всего несколько дней, а аппетит уже приучили, и неделю никак не удавалось перестроиться.

Думая об этом, Ян Цин снова злится на Ван И. Если хотел быть добрым, почему не мог продержаться подольше?

С утра он покормил всех живых существ в доме, но забыл о себе. Ван И не приходил несколько дней, и Ян Цин снова вернулся к прежнему образу жизни: ел раз в день или раз в два дня. Тело, которому удалось чуть поправиться, снова начало стремительно терять вес, став даже худее, чем раньше.

Щенки менялись с каждым днем. Сейчас Ян Цин больше всего любил держать их на руках. Они были послушными, свернувшись у него на коленях и не шевелясь, часто проводя с ним полдня. Он назвал их «Сяо И» и «Сяо Эр». У того, что был крупнее, на голове был пучок белой шерсти, и передние лапы тоже были белыми — это был Сяо И. Другого называли Сяо Эр. Ян Цин проводил с ними все дни, думая, что собаки куда искреннее людей. В отличие от Ван И, который делал такое, из-за чего возникали недоразумения, а потом пропадал.

Сам Ян Цин не осознавал, сколько раз за эти дни он мысленно ругал Ван И. Как обычно, он рано умылся и лег в постель. Весь день ничего не ел, желудок ныл, вызывая тошноту, но вытряхивать было нечего. Ян Цин хотел выпить горячей воды, но лень было спускаться, поэтому выпил холодную воду, которая стояла рядом. От этого желудку стало только хуже. Трех лет хватило, чтобы превратить здоровый желудок в решето.

— Цин, Цин, открой дверь!

Ян Цин не мог уснуть от боли в животе, и поэтому стук в дверь слышался особенно отчетливо. Раздраженно натянув одеяло на голову, он старался не слышать. Но голос Ван И разбудил кур, и они начали кудахтать. Собаки тоже залаяли. При таком шуме уснуть было невозможно.

— Цин, открой дверь, мне нужно с тобой поговорить! Цин!

Щенки, обычно робкие, и на этот раз не подвели: не побежали прятаться за Ян Цина. Но их таяканье все равно раздражало. Неохотно вставая с кровати, Ян Цин подумал, что этот человек действительно появляется, стоит о нем подумать.

— Цин, Цин, я так скучал по тебе эти дни, открой дверь, ладно?

Снаружи все еще шел дождь. Выходя во двор, Ян Цин не взял зонта, и дождь быстро промочил его, вызвав холод. Он вышел в сланцах, и через пару шагов ноги промокли — было крайне неприятно. Открыв дверь, он при свете из дома увидел лишь силуэт Ван И, лица не разглядеть, зато запах алкоголя ударил в нос.

— Цин, ты наконец согласился меня увидеть!

Ян Цин нахмурился: неужели он решился прийти только будучи пьяным? Раньше это был он, кто начинал говорить такие вещи, но теперь все изменилось.

Ван И прошел по горной тропе, обувь была в грязи. Войдя во двор, он остановился у порога, глядя на чистоту в доме, и не решался войти. Ян Цин зевнул. Если бы Ван И пришел пару дней назад, он бы радушно его пригласил. Но после стольких дней игнора не мог делать вид, что ничего не было.

— Цин!

— Много выпил? Пришел сюда пьяным, чтобы дебоширить?

— Нет, Цин, я просто скучал по тебе!

— Замолчи! Ты ошибся человеком. Я помню твои слова, но я точно не тот, кого ты ищешь. Давай оборвем это сейчас, и больше не приходи. Видишь, я и без тебя живу нормально.

— Цин!

Ян Цин уже пошел обратно, когда почувствовал на спине ледяное прикосновение, а затем его обняли. Одежда на том была мокрой, и от таких объятий стало еще хуже.

— Цин, я с шестнадцати лет, после окончания средней школы, начал скитаться по свету. Я провел десять лет снаружи, повидал немало людей. Потом захотел осесть, но в моих кругах подходящих людей не нашлось. Все слишком развращены, не для семейной жизни. Вернувшись на родину, родители заставляли ходить на свидания, женили. Я не выдержал и женился на нынешней жене, моей однокласснице. Она знает, что я люблю мужчин. Мы женаты два года, но ничего между нами не было. Цин, я знаю, что я постарше, но разница между пятнадцатью и тридцатью годами кажется большой, но это сейчас. Когда мы оба будем стариками, разница исчезнет. Цин, дай мне шанс. Если правда не получится, я отпущу, ладно?

У Ян Цина в этой жизни чувства были чистым листом, он не думал, что сможет полюбить кого-то. Но он не мог себя обмануть: те несколько дней с Ван И, он правда был счастлив.

— В тот день ты спросил, какие у нас отношения, и я сказал, что мы вместе. Это тебя рассердило? Ты злишься, что я, не разобравшись со своими делами, стал тебя преследовать? Цин, если тебя беспокоит, что я женат, я сейчас же с ней разведусь. Цин, не игнорируй меня, хорошо?

Оказывается, он уже признавался.

Ян Цин медленно разжал руки Ван И, вздохнул и пошел вверх. За две жизни это был первый раз, когда ему признавались. Похоже, любой радуется, когда его любят.

— Цин?

— В ванной downstairs нет принадлежностей для мытья. Иди наверх помойся, не простудишься.

— Цин, ты согласен?

<http://bllate.org/book/16718/1537003>